

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.12>

Тань Чжэньчжэнь

ОППОЗИЦИЯ "ПЕТЕРБУРГ - ПРОВИНЦИЯ" В РОМАНЕ И. А. ГОНЧАРОВА "ОБРЫВ"

В статье впервые развернуто изучено влияние изображения семейной жизни на формирование стержневой для романа "Обрыв" оппозиции "Петербург - провинция". Основное внимание при анализе уделено различию двух миров, показанных в романе "Обрыв". Выявлена ценность семейной жизни в Малиновке в противопоставлении жизни в Петербурге. Показано, что в отличие от петербургской жизни (дом Пахотиных), в которой нет места родственным чувствам, провинциальная жизнь (дом Бережковой) изображается И. А. Гончаровым насыщенной и красочной. Делается вывод, что сопоставление петербургского дома с домом на Волге выявляет драматизм, но также и жизненность провинциального существования, подчеркивая тем самым ущербность петербургской жизни и формируя центральную для художественного мира писателя оппозицию провинции и Петербурга.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 57-60. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 08.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.12>

В статье впервые развернуто изучено влияние изображения семейной жизни на формирование стержневой для романа «Обрыв» оппозиции «Петербург – провинция». Основное внимание при анализе уделено различию двух миров, показанных в романе «Обрыв». Выявлена ценность семейной жизни в Малиновке в противопоставлении жизни в Петербурге. Показано, что в отличие от петербургской жизни (дом Пахотиных), в которой нет места родственным чувствам, провинциальная жизнь (дом Бережковой) изображается И. А. Гончаровым насыщенной и красочной. Делается вывод, что сопоставление петербургского дома с домом на Волге выявляет драматизм, но также и жизненность провинциального существования, подчеркивая тем самым ущербность петербургской жизни и формируя центральную для художественного мира писателя оппозицию провинции и Петербурга.

Ключевые слова и фразы: И. А. Гончаров; роман «Обрыв»; российская провинция; Петербург; семья; семейное начало; дом.

Тань Чжэньчжэнь

Санкт-Петербургский государственный университет
cvetatan@qq.com

ОППОЗИЦИЯ «ПЕТЕРБУРГ – ПРОВИНЦИЯ» В РОМАНЕ И. А. ГОНЧАРОВА «ОБРЫВ»

Оппозиция «Петербург – провинция» явственно обозначена в каждом из трех романов Гончарова, но смысл этой оппозиции от романа к роману меняется. Это два совершенно разных мира, «в каждом из них своя система ценностей и свои ориентиры, жизнь в этих мирах идет как бы с разной скоростью. Эти два постоянно сопоставляемых в трилогии мира осмыслены в каждом романе на различных уровнях обобщения» [15, с. 26]. Провинциальная жизнь, описанная в первом романе Гончарова «Обыкновенная история», патриархальная, «старорусская» (Д. И. Писарев). Жизнь в провинции «замкнутая, сориентированная прежде всего на традицию, идущая как бы по кругу» [Там же, с. 30]; это спокойная, неизменная жизнь «пробытия». В. Г. Белинский в своей известной статье «Взгляд на русскую литературу 1847 года» (1848) пишет: «В маленьких городках жизнь однообразна, узка, мелка» [2, с. 814]. Напротив, петербургская жизнь – это динамичная жизнь, жизнь «становления». Несмотря на то, что провинциалы описаны в романе «Обыкновенная история» как «смешные и наивные люди» [15, с. 28], мы будем учитывать, что в основе провинциальной жизни лежит семейное начало, устойчивые традиции, нормы, которые переходят из поколения в поколение. В описаниях петербургской жизни, напротив, подчеркивается человеческая индивидуальность, в приоритет ставится карьера, а не семейная жизнь. Описание жизни в Петербурге и в провинции в романе «Обрыв» отличается от двух предыдущих романов Гончарова. **Актуальность** темы обусловлена необходимостью анализа своеобразия творчества писателя.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые развернуто исследуется влияние репрезентации семейной жизни на формирование стержневой для романа «Обрыв» оппозиции «Петербург – провинция».

Цель работы – дать системный анализ двум разным мирам, показанным в романе.

Для достижения вышеуказанной цели исследователем были поставлены следующие **задачи**: 1) описать оппозицию «Петербург – провинция» и проявление семейного начала в романах «Обыкновенная история» и «Обломов»; 2) осмыслить опыт литературной критики второй половины XIX века (А. А. Григорьев, Н. И. Соловьев), обращавшейся к теме семьи и семейного начала в связи с трилогией Гончарова; 3) провести сопоставительный анализ описанной в романе «Обрыв» жизни в Петербурге (дом Пахотиных) и в Малиновке (дом Бережковой).

Уже в «Обыкновенной истории» в образе Антона Иваныча явно проявляется семейное начало, которое очень важно для человека, ведущего подобный образ жизни. Семейное начало – «это ощущаемая всеми... нравственно-психологическая общность» [Там же, с. 27]. Оно является одной из центральных черт провинциальной жизни, отразившихся в русской литературе 1840-1850-х годов: в 1840-е годы эта черта «часто осмысливалась в комическом плане» [Там же, с. 28-29], но уже в 1850-е годы ее «стали даже поэтизировать» [10, с. 418]. Ап. Григорьев замечал, что «от этого, самого по себе типического и, стало быть, поэтического мира – надобно же идти дальше. Вечно остаться при нем нельзя... иначе погрязнешь в тине» [Там же, с. 420]. Это «погрязание в тине», очевидно, и изображается в первом романе Гончарова: «...залечивший петербургские раны в Грачах, Александр начнет замечать, что его существование в “простой, несложной, немудреной жизни” постепенно превращается в “прозябанье”, “сон”» [Там же]. Осмысление провинциальной жизни как «сна» отражается во «Сне Обломова». «Если только вы живой человек, органический продукт почвы и народности, – утверждал Ап. Григорьев, – вы почувствуете, что Обломовка – это отчий дом, родная “почва”, перед ней же склоняется в смиренной Лаврецкий, в ней же обретает он новые силы любить, жить и мыслить» [Там же, с. 326].

В провинциальной жизни нет «духовного движения» [12], как его понимает петербуржец Борис Райский, один из героев романа «Обрыв». Райский воспринимает провинциальную жизнь в духе рассуждений

Ап. Григорьева: «Вечно остаться при нем нельзя... иначе погрязнешь в тине» [10, с. 420]. Уже перед своей поездкой на Волгу Райский предполагает, что с появлением скуки он уедет. Пейзажи и жизнь Малиновки напоминают Райскому идиллию.

Идиллией представляется возвращение в родовое гнездо и Александру Адуеву: «В саду, в поле, дома его посещали воспоминания детства и юности. Анна Павловна, сидя иногда подле него... помогала ему возобновлять в памяти дорогие сердцу мелочи из жизни или рассказывала то, чего он вовсе не помнил... “Боже мой! как здесь хорошо! – говорил он под влиянием этих кротких впечатлений, – вдали от суеты, от этой мелочной жизни... Как устаешь там жить и как отдыхаешь душой здесь, в этой простой, несложной, немудреной жизни! Сердце обновляется, грудь дышит свободнее, а ум не терзается мучительными думами и нескончаемым разбором тяжёлых дел с сердцем: и то, и другое в ладу”» [4, с. 445-446].

Развитие оппозиции «Петербург – провинция» продолжается в романе «Обломов». Жизнь в Обломовке напоминает жизнь в усадьбе Грачи, в ней также царствуют благодатный застой и семейственная благожелательность. Люди в провинции почти не знают внешнего мира и не хотят его знать. Жизнь в Петербурге, напротив, развивается и идет вперед. В первых двух романах и Александр Адуев, и Илья Ильич Обломов приезжают в Петербург из провинции. В последнем же романе Райский приедет в Малиновку не как провинциал, а уже как полупетербуржец. Он смотрит на жизнь в Малиновке как человек, приехавший из другого мира, но не как человек, возвращающийся домой.

Анализируя различия между двумя визитами Райского в Малиновку, Е. А. Краснощекова резюмирует, что противостояние Петербурга и провинции в «Обрыве» «уже не несет такой психологической нагрузки, как в первых двух романах (герой на этот раз не провинциал)» [14, с. 395]. Исследовательница считает, что в хронотопе «Обрыва» время активизировано («тогда» и «теперь») в большей степени, чем пространство [Там же, с. 395-398]. Это время в основном отражается в развитии сознания Райского, в эволюции его взглядов на провинциальную жизнь. Смена места пребывания для Райского относительно менее значима, чем для Александра Адуева и Обломова. Приехав в Малиновку, Райский вскоре ощущает застой провинциальной жизни: «Это не город, а кладбище» [6, с. 182]. Жизнь Петербурга и жизнь провинции кажутся ему поразительно схожими: «Там широкая картина холодной дремоты в мраморных саркофагах с золотыми, шитыми на бархате, гербами на гробах; здесь – картина теплого летнего сна, на зелени, среди цветов, под чистым небом, но всё сна, непробудного сна!» [Там же, с. 184]. По мнению Райского, город остается таким, каким он был много лет назад. В рукописи романа обнаруживается описание размышлений Райского о городе: «Неужели все такое скудное содержание, все одна и та же форма жизни, как четырнадцать лет тому назад, ужели и еще через четырнадцать лет будет то же» [7, с. 276]. В то же время, как отмечает Л. С. Гейро, провинциальный город в понимании Райского – это «нравственное убожество, глухой провинциализм, отсутствие духовных интересов в массе его обитателей» [3, с. 122].

В ходе развития сюжета Райский постепенно осознает, что мир в Малиновке – это живой мир, который постоянно обновляется, все время пребывает в движении. В отличие от «Обыкновенной истории», в «Обрыве» Петербург изображается как мир инерции, привычки, следования давно установленным правилам. Провинция же, а именно пространство Малиновки, – мир жизненных борений, страстей, перемен, мир, в котором, как в капле воды, отразились конфликты, характерные для России в целом.

После выхода в свет роман «Обрыв» вызвал горячую полемику. В большом количестве появляются отрицательные отзывы на роман. Почти все критики [16; 19; 20] обращают внимание на проблему «нигилиста». А. М. Скабичевский [17] в своей статье «Старая правда» сосредоточен на проблеме семьи в Малиновке и в Петербурге. Он негативно настроен по отношению к петербургской семье, так как в семье Пахотиных, по его мнению, все: строгая система воспитания, деспотизм, следование семейным законам и традициям – делают из Беловодовой «не живого, свободного человека» [Там же, с. 287], а «какую-то куклу», «какую-то мраморную статую, в которой не шевелилось никакой мысли, никакого чувства, никакой жизни – все это было убито и заморожено до крайнего оцепенения» [Там же, с. 289]. В Татьяне Марковне Скабичевский видит параллель тетушке Беловодовой. В общем, критик увидел мир Малиновки обыденным, таким, где есть место только обедам, ужинам и праздным скитаниям. Он совершенно не разглядел силу и живость семьи Бережковой.

Н. И. Соловьев по достоинству оценил первую часть романа Гончарова. По его мнению, первая часть, как бы «пролог к роману», «прелюдия романа» [18, с. 268], «не отделяется от главной идеи романа. Часть эта есть как бы художественная сатира на великосветскую жизнь» [Там же, с. 260-261]. Семья Пахотиных, по мнению критика, несет четкую функциональную нагрузку на протяжении всего повествования. В первой части дается психологическая характеристика обитателей дома Пахотиных: их неотъемлемыми чертами являются привычка к «симметрии», жесткое следование традиционным нормам поведения.

Члены семьи Пахотиных любят свой дом, ценят честь семьи, соблюдают традиции, унаследованные от предков. Они дорожат своим именем, репутацией, семейными преданиями. Они пытаются сохранить внешний блеск и величественность рода. Хотя Пахотин ведет себя как легкомысленный, пустой человек, он безответственный отец, но, поскольку «он был Пахотин, а род Пахотиных уходит в древность, портреты предков занимают всю залу, а родословная не укладывается на большом столе, и в роде их было много лиц с громким значением» [6, с. 17], его сестры Надежда Васильевна и Анна Васильевна прощают ему все шалости и дают ему денег. Но на самом деле в их душе не видно ни родственных, ни каких бы то ни было других привязанностей, «а только одни приличия» [18, с. 261]. «Старина» в том виде, в каком она представлена в рассказе об этой семье, не обладает ни значительностью, ни привлекательностью. Вспомним два любовных испытания

Софьи Беловодовой. Появление у шестнадцатилетней девушки симпатии к учителю было посчитано «неблаговидной глупостью». В письме Райскому Аянов рассказывает о «ложном шаге» Софьи, который произошел раньше, чем драма Веры. По сравнению с настоящей катастрофой Веры «ложный шаг» Софьи выглядит как фарс.

Дом Пахотиных, по словам Соловьева, «скуучающий и строгий» [Там же, с. 265]. Само описание постройки и интерьера комнат уже передает характер обитателей и атмосферу в семье.

Надежда Васильевна и Анна Васильевна не разрешают, чтобы в комнате был беспорядок, шум, свет; цветы симметрично стоят в тяжелых, старинных вазах; тяжелая, негнущаяся шелковая завеса закрывает свет. Софья живет под авторитетом и опекой теток, держится старых правил, соблюдает заветы предков, гласящие, что надо «держаться достойно», «достойно рода, фамилии» [6, с. 27]. Райский хочет вызвать у Софии страсть к жизни и любви. Но у него ничего не получается. Основной мотив описания дома – «безжизненность» [11, с. 300].

Жизнь в Петербурге, как пишет Соловьев, неразрывно связана с «мертвящей обстановкой» [18, с. 266]. Вся жизнь в Петербурге проходит по строгим светским законам. София выходит замуж не по своей воле, а по желанию матери и теток. В ней не проявляются личностные качества. Поэтому Соловьев считает, что «Беловодова еще более сродни Обломову» [Там же, с. 268].

Татьяна Марковна в некоторой степени похожа на теток Беловодовой, между ними есть нечто общее – главным образом следование старым привычкам и правилам. Она поддерживает «порядок, бывший при последних владельцах» [6, с. 58]. «Различия между “людьми” и господами никогда и ничто не могло истребить» [Там же, с. 63].

Хотя в комнате Татьяны Марковны тоже есть старинная мебель, старинные изразцы, посуда, саксонские чашки, тяжелые ложки, которые, казалось бы, не способствовали созданию приятной атмосферы, чувствовалось, что в доме было очень уютно. Как отмечает Соловьев, «несмотря на неизменные привычки и правила, которых она (Татьяна Марковна. – Т. Ч.) держалась, как каких-нибудь обрядов, в ней заключался такой запас родственного чувства, что вчуже радуешься за тот избыток нежности и любви, который, как солнечное сияние, по прекрасному выражению автора, охватил холостого и бесприютного бобыля Райского» [18, с. 269]. Бабушкина радость, смешанная со слезами, при возвращении Райского в Малиновку, беспокойство о его здоровье, утраченной красоте и свежести – проявление «глубокого родственного чувства» [Там же].

Бабушка видит перед собой две основные задачи в отношении внука: управление его именем и устройство его женитьбы. В письме Райскому она подчеркивает две эти задачи.

Райский постепенно обретает глубокое родственное чувство в доме Бережковой и понимание значительности незнакомой ему провинциальной жизни.

Татьяна Марковна Бережкова чтит законы гостеприимства. Когда в ее доме появляется чуждый ей Марк Волохов, несимпатичный для нее, она все равно ведет себя как добрая хозяйка. В этом она следует старинной традиции. Исследователь традиционной восточнославянской культуры А. Н. Афанасьев писал: «Всякий странник, гость, вошедший под кров избы славянина, вступал под защиту очага» [1, с. 59].

Татьяна Марковна очень заботится о том, чтобы в доме все происходило в соответствии с традициями: как угостить гостей, кого пригласить, как устроить праздник, как себя вести и т.д. Но, хотя она много лет прожила по старым правилам, если они препятствуют естественному ходу жизни (вспомним скандал с Тычковым), она находит в себе силы, чтобы признать: устаревшие правила надо менять.

После конфликта с Тычковым уважение Райского к бабушке еще более возросло. Поступок бабушки удивил Райского, потому что, как отметил Соловьев, Татьяна Бережкова поступила «по правилам не своей [морали], а морали внука» [18, с. 273].

Драма Веры еще больше удивила Райского: «Боже мой! <...> Думал ли я, что в этом углу вдруг попаду на такие драмы, на такие личности? Как громадна и страшна простая жизнь в наготе ее правды и как люди остаются целы после такой трескотни!» [6, с. 675]. Сравнивая историю «ложного шага» Софьи в Петербурге, описанную в письме Аянова, с драмой Веры, Райский замечает, что жизнь и страсти в Петербурге нереальны, искусственны: «А мы там, в куче, стряпаем свою жизнь и страсти, как повара – тонкие блюда!..» [Там же].

Дом для Татьяны Марковны – ее маленькое царство. Она готова управлять им мудро, экономично, кропотливо. Она «любящая и нежная мать семейства, помещица Малиновки, где все жило и благоденствовало ею и где жила и благоденствовала сама она» [Там же, с. 667]. Но когда она узнала о том, что случилось с Верой, она восприняла «падение» Веры как свой грех. Она словно превращается в другую женщину, и с этой женщиной Райский еще не знаком. Татьяна Марковна считает, что она должна искупить грех страданием, покинув свой дом. «Она шла через цветник, по аллеям, к обрыву, стала спускаться с обрыва ровным, медленным и широким шагом, неся голову прямо, не поворачиваясь, глядя куда-то вдаль. Она скрылась в лес» [Там же]. Она переживает страдание не в своем доме, а в поле. На просьбу Райского перестать себя мучить она говорит: «Бог посетил: не сама хожу. Его сила носит, – надо выносить до конца» [Там же, с. 671].

В. Г. Короленко писал о Малиновке: «Малиновский строй бабушкиного царства символизировал для Гончарова Россию» [13, с. 334].

Радикальные критики, в частности Н. В. Шелгунов, А. М. Скабичевский, понимали «бабушкино царство» упрощенно, даже примитивно. Так, Скабичевский пишет: «По мнению Гончарова, старая жизнь... основана на старой правде, в ней вместе со старым злом таятся... смешные, вредные уродливости, весь отживший сор» [17, с. 324]. На самом же деле «бабушкино царство» для Гончарова – это целый сложный мир, где есть своя память, своя история, свои нравственные нормы, свои традиции, свой грех. Это живой мир, это мир страстей, мир любви, мир, в котором каждый готов помочь другому. Он так же разнообразен, как и сама

жизнь. Это царство, наполненное человеческими отношениями, чувствами. А для критиков «царство» Малиновки – всего лишь вчерашний день, который нужно бросить и забыть. И бабушку, и старую Россию, по их мнению, надо оставить в прошлом. И именно этого Гончаров никак не мог принять.

Петербургская семья в романе Гончарова дается как контраст семье в Малиновке. Скабичевский, по нашему мнению, не увидел в этом сопоставлении особого художественного смысла и тем самым не понял всей эстетической значимости романа.

Таким образом, оппозиция «Петербург – провинция» занимает в творчестве Гончарова особенно важное место. Сопоставление петербургского дома с домом на Волге выявляет драматизм, но также и жизненность провинциального существования. Тем самым читателю становится видна ущербность петербургской жизни.

Список источников

1. Афанасьев А. Н. Религиозно-языческое значение избы славянина // Отечественные записки. 1851. Т. 76. № 6. Отд. 2. С. 53-66.
2. Белинский В. Г. Взгляд на русскую литературу 1847 года // Белинский В. Г. Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Гослитиздат, 1948. Т. 3. С. 802-845.
3. Гейро Л. С. «Сообразно времени и обстоятельствам...»: творческая история романа «Обрыв» // И. А. Гончаров. Новые материалы и исследования / отв. ред.: С. А. Макашин, Т. Г. Динесман. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2000. С. 83-183.
4. Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20-ти т. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. 829 с.
5. Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20-ти т. СПб.: Наука, 2000. Т. 4. 492 с.
6. Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20-ти т. СПб.: Наука, 2004. Т. 7. 771 с.
7. Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20-ти т. СПб.: Наука, 2008. Т. 8. Кн. 1. 529 с.
8. Гончаров И. А. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Худож. лит., 1980. Т. 6. 516 с.
9. Гончаров И. А. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Худож. лит., 1980. Т. 8. 559 с.
10. Григорьев А. А. Литературная критика. М.: Художественная литература, 1967. 631 с.
11. Гузь Н. А. Тема Дома в романах И. А. Гончарова // Человек культуры: русский язык в современном мире: материалы Всерос. симп. (21-23 сент. 2001 г.) / ред. К. Г. Колтаков и др. Бийск, 2001. С. 291-300.
12. Елагин Ю. [Говоруха-Отрок Ю. Н.] Литературно-критические очерки: VII. Гончаров // Русский вестник. 1892. № 1. С. 339-346.
13. Короленко В. Г. И. А. Гончаров и «молодое поколение» // И. А. Гончаров в русской критике: сборник статей / вступ. статья М. Я. Полякова. М.: Гослитиздат, 1958. С. 329-340.
14. Краснощекова Е. А. И. А. Гончаров: мир творчества. СПб.: Пушкинский фонд, 1997. 491 с.
15. Отрадин М. В. «На пороге как бы двойного бытия...»: о творчестве И. А. Гончарова и его современников. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2012. 328 с.
16. Салтыков-Щедрин М. Е. Уличная философия: по поводу 6-й главы 5-й части романа «Обрыв» // Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений: в 20-ти т. М.: Худож. лит., 1970. Т. 9. С. 61-95.
17. Скабичевский А. М. Старая правда // И. А. Гончаров в русской критике: сборник статей / вступ. статья М. Я. Полякова. М.: Гослитиздат, 1958. С. 277-328.
18. Соловьев Н. И. Родство и кипучие страсти // Соловьев Н. И. Искусство и жизнь. Критические сочинения: в 3-х т. СПб., 1869. Т. 3. С. 258-297.
19. Цебрикова М. К. Псевдонимная героиня // Отечественные записки. 1870. № 5. С. 24-53.
20. Шелгунов Н. В. Талантливая бесталанность // Дело. 1869. № 8. С. 1-42.

OPPOSITION “PETERSBURG – PROVINCE” IN I. A. GONCHAROV’S NOVEL “THE PRECIPICE”

Tan Zhenzhen

Saint Petersburg University

cvetatan@qq.com

The article for the first time comprehensively analyses how the description of family life promotes the formation of the opposition “Petersburg – province”, which is a key one in I. A. Goncharov’s novel “The Precipice”. Special attention is paid to the problem of differentiation between two worlds described in the novel. The value of provincial life as opposed to Petersburg lifestyle is revealed. It is shown that, contrary to Petersburg lifestyle (the Pakhotins’ house) that leaves no place for family sentiments, provincial life (Berezhkova’s house) is full and vivid. The researcher concludes that comparison of the Petersburg house and the house on the Volga reveals both dramatism and vitality of provincial life and emphasizes depravity of Petersburg lifestyle thus forming the opposition “province – Petersburg”, which is a key one for the writer’s artistic world.

Key words and phrases: I. A. Goncharov; novel “The Precipice”; Russian province; Petersburg; family; familial element; house.